

Глава 1024: Парение в Существовании

«И в самом деле двести двадцать девять имен», пробормотала себе под нос Лин Сяошян.

На самом деле на верхушке доски появилась дополнительная табличка из бело нефрита, но она была пустой, без каких-либо отметок. Она парила над доской.

«Парение в Существовании!», чуть не вскрикнула Лин Сяошян.

Она была уверена, что на белой нефритовой табличке было имя Е Мо, и он стал номером один в Доске Испытаний золотого ядра, но по некоторым причинам его имя не отображалось.

Лин Сяошян знала, что даже ученики девятизвездочной секты могли не знать, что значило парение в существовании. Это не просто оказаться на верхушке Доски Испытаний и стать в ней номером один.

Это значит, что большие изменения и катастрофы в культиваторской реальности были неизбежны. Доска Испытаний золотого ядра защитила воспарившего, не показав его имя. Его имя появится только тогда, когда он сам сможет защитить себя.

Лин Сяошян не знала, почему ее мастер знала об этом, но она знала, что не так много культиваторов были осведомлены об этом.

Все было просто, если она хотела узнать, был ли Е Мо человеком, воспарившим в сознание. Если кто-то попытается и успешно попадет в таблицу, то появится триста имен. Но Доска Испытаний автоматически уберет имя последнего человека.

Имя на нефритовой доске Парения в Существовании появится навсегда. Неважно, насколько сильны будут люди в следующих поколениях, они не смогут превзойти имя на доске Парения в Существовании.

Доски находились на площади множество лет. Все знали, что первое имя будет существовать вечно. Но за бесчисленное количество лет только первое имя культиватора бессмертной души было отмечено вечностью. Того культиватора звали Чу Цзию. Он использовал магический артефакт у доски испытаний и оставил свое имя навсегда.

Но Чу Цзию не проходил испытание у других Досок Испытаний.

Даже сильный человек вроде Чу Цзию не мог позволить себе, чтобы его имя было написано на белой нефритовой табличке, а значит, в будущем его могли превзойти. Может быть таким человеком станет Е Мо.

Кто он такой? Что такое он получил, чтобы забраться так высоко?

Линь Сяошян подошла к Доске Испытаний. Она хотела попытаться оставить свое имя и проверить, был ли Е Мо тем человеком, который воспарил в существование. Ей не нравилось показываться, она даже не ходила в зал славы золотого ядра, но ее мастер сказала ей сходить к Доске Испытаний золотого ядра перед формированием бессмертной души, потому что это пойдет ей на пользу.

Из-за этого она и пришла. Но она знала, что если провалится, ее осмеют. Но ее это совсем не заботило.

«Лян Сяошян идет на испытание...».

«Лин Сяошян даже в зале славы нет, Доска Испытаний никак не связана с внешним видом...».

«Заткнись, тебе жить надоело? Как ты смеешь так говорить о ней?».

Увидев, что Лин Сяошян идет к Доске Испытаний, все сразу встрепнулись.

Лин Сяошян была в белоснежном платье. Она стояла перед Доской Испытаний словно нежная дрожащая лилия. Но до того, как они успели оценить эту красоту, она воспарила в небо.

Когда появилось сильное давление, Лин Сяошян почувствовала убийственное намерение. Она наконец-то поняла, зачем мастер сказала ей прийти: это было правда полезно для ее культивации.

Когда она достигла двадцати одного метра, она больше не могла продвигаться вперед. Она знала, что достигла своего лимита. Она была расстроена, но понимала, что это было ожидаемо. В следующий момент она написала свое имя.

Слова превратились в бледный белый луч и выстрелили в таблицу.

«Лин Сяошян получила двадцать третье место в Доске Испытаний золотого ядра...», тут же начали распространять новости присутствующие.

Лин Сяошян, которая не была в зале славы золотого ядра, смогла стать двадцать третьей в Доске Испытаний золотого ядра, а значит, ее смогли превзойти только двадцать три человека. Это было очень высокое место.

Лин Сяошян стояла около Доски и смотрела на свое имя. Она не стала уходить немедленно и просканировала доску. В ней снова стало триста имен.

Е Мо был и в самом деле тем человеком, который достиг Парения в Существовании. Его имя было вне того, что могла содержать таблица, и оно появилось только на нефритовой таблице. Она должна была сказать об этом мастеру как можно быстрее.

Лин Сяошян тут же ушла, но обсуждение ее достижения превзошло даже новости о Сяо Фее.

«Хмм, кто говорил, что в таблице не хватало одного имени? Я пересчитал снова, их триста», кто-то тут же заметил изменения.

«И правда тридцать, что случилось раньше?».

...

Но все обсуждения тут же прекратились, а у культиваторов на площади появился ужас на лицах.

По всей площади распространилось сильное чувство духа и никуда не пропадало. Оно снова свернулось. Затем появилось еще два чувства духа. Всех культиваторов с площади как ветром сдуло.

Эти чувства духа были сильными и содержали в себе злое желание убивать. Они явно

принадлежали культиваторам полного котла и выше. Никто не смел говорить под давлением такой силы.

В ушах культиваторов Южного Мирного Города раздался невероятно холодный голос: «Ключевой ученик Секты Светового Облака Тянь Аофен был убит в Бессердечном Море. Преступник может находиться в Южном Мирном Городе. Тот, кто предоставит о нем информацию, получит пилюлю као хянь, если он культиватор золотого ядра, если же он будет культиватором бессмертной души, то пилюлю пустого меридиана, и так далее. И даже получит защиту от Секты Светового Облака. Если кто-то поможет этому человеку сбежать, тот тут же станет врагом Секты Светового Облака...».

«Культиватор реализации правды...».

Все знали, что на стадии реализации правды можно распространять свой голос по всему городу. Еще больше людей потрясло то, что Тянь Аофен был убит.

У кого хватило смелости на такое? Он был ниже по уровню, чем Фан Чжонши, но показывал все признаки того, что сможет его преодолеть.

...

Мэру города оставалось только отправить людей на расследование. Он не смел жаловаться.

В мэрии собрались несколько культиваторов конденсации тела и выше. Это место стало их временной резиденцией.

«На корабле Аофен отрезал одинокому культиватору золотого ядра руку, и другой культиватор на девятом уровне золотого ядра помог ему. Думаю, с характером Аофена даже после инцидента с монстром не стал бы его отпускать», сказал один культиватор на стадии конденсации тела.

Возраст культиватора во главе нельзя было определить. Даже культиваторы полного котла относились к нему очень уважительно.

Культиватор сказал: «Пересмотрите ситуацию точно. Того культиватора с отрезанной рукой нашли?».

«Слушаюсь», ответил культиватор на стадии конденсации тела. «Тот культиватор девятого уровня золотого ядра просто гулял по палубе, и перед ним упала его отрезанная рука. Аофен сказал культиватору поднять руку, но тот вернул ее хозяину. Затем тот культиватор с отрезанной рукой пропал. Скорее всего его съели».

«Мог Аофен тоже быть... из-за той духовной твари?», спросил один из культиваторов полного котла.

Старейшина Тянь перебил его: «Невозможно, эта тварь не целилась на него, а у Аофена была трансмиссионная руна большого мира. Он мог сбежать, как только захотел. Аофена точно убил культиватор».